

В «старой петербургской квартире» множество антикварных мелочей.

Все мы дети одного Советского Союза

На киностудии RWS в павильоне выстроена целая квартира — старая, большая, наполненная антиквариатом. Когда заходишь — трудно поверить, что это всего лишь декорация, собранная в прошлом месяце и обреченная исчезнуть через два.

Квартира — это съемочная площадка для нового телесериала «Бабье лето». Над ним работают продюсер и композитор Андрей Сигле и режиссер Дмитрий Светозаров, уже не впервые действующие в содружестве.

Кинематографисты пригласили корреспондента «Вечёрки» на площадку, чтобы рассказать о своей новой работе.

РЕЖИССЕР ГОВОРИТ АКТЕРУ: «ИГРАЙ!»

— Название пока рабочее, — улыбается Андрей СИГЛЕ. — Дело в том, что мы снимаем телевизионное кино. И мы понимаем, чего хочет сегодняшний зритель.

У нашей предыдущей совместной с Дмитрием Светозаровым картины, «Мать и мачеха», был на ТВ большой успех. По следам этого успеха мы и снимаем новую мелодраму о судьбах простых людей. О том, как женщина среднего возраста находит свое счастье.

Да, признаю, сюжет не самый оригинальный. Но на свете вообще сюжетов всего несколько разновидностей. Все зависит от того, кто и как об этом говорит.

Для кинотеатров мы, наверное, не рискнули бы снимать что-то подобное. Но телевизионная публика такого рода кино смотрит с удовольствием. Дмитрий Иосифович снимает с присущим ему мастерством, психологически выверенно.

Сегодня существует большой разрыв между поклонниками авторского кино и зрителями развлекательного мейнстрима, который часто бывает низкопробным. Нам хотелось найти золотую середину и рассказать свою историю профессиональным языком.

— И как у вас это получилось?
— Каждый продюсер ищет свой

рецепт. Кино должно быть из современной жизни, из жизни самого зрителя. И оно должно быть рассказано современным языком. Огромное количество телематериала сделано непрофессионально.

Еще большая беда — очень малое количество хороших сценариев. У нас перестали учить драматургии. Большая проблема с диалогами: в Голливуде, скажем, ими занимается вообще отдельный специалист. У нас все пишет один человек.

В сериале 16 серий, надо удержать интерес зрителя, и мне кажется, наш сценарий это позволяет.

— Не бойтесь, что, стараясь быть интересными зрителю, можете впасть в грех того же телемейнстрима? Я имею в виду отсутствие психологизма, вульгарность...

— Вольтер говорил: «Хорошая мысль, дурно выраженная, ничего не стоит». Это и есть самая большая беда большинства наших телепроектов.

Режиссер Светозаров знает, как работать. Актеры со съемок у нас часто уезжают в настоящей эйфории. А ведь бывает, что режиссер актера ставит перед камерой, говорит: «Играй» — и уходит. Или вообще не появляется на съемках.

У нас отношение к телефильму очень бережное и традиционное. Как к настоящему большому кино.

ЭТО МОГЛО ПРОИЗОЙТИ В ЛЮБОМ ГОРОДЕ

— Это чисто петербургская история?

— Нет, мы даже доснимать будем не в историческом центре, а в спальном районе. Действие могло происходить в любом городе. Персонаж, влюбившийся в нашу героиню, — водитель маршрутки, человек с Кавказа...

— Вы и темы межнационального общения поднимаете?

— Да, у нас кино получилось в том

числе и об этом. Мы — интернационалисты. Ко всем относимся дружелюбно. Самое главное — терпимость в наше сложное время, когда даже братские народы становятся врагами. Это чудовищно... У нас какая-то очень короткая историческая память.

На самом деле все мы — дети одного большого Советского Союза. Я уверен, что в то время была очень правильная национальная политика.

Режиссер Дмитрий Светозаров объясняет Юрию Стоянову актерскую задачу.

МЫ СОСТАРИВАЛИ ОБОИ И ПАЧКАЛИ ПЛИНТУСЫ

Заходим на съемочную площадку. Лестничная площадка, прихожая, коридор, столовая, кухня, даже туалет... Все как настоящее. И неудивительно: над декорацией работает художник-постановщик Наталья КОЧЕРГИНА, лауреат премий «Ника» и «Золотой овен», работавшая с Александром Сокуровым над «Тельцом» и «Русским ковчегом». Она согласна с Андреем Сигле по поводу того, что история не обязательно происходит в нашем городе:

— Бывают такие петербургские квартиры. Но я была и в московских, и в одесских домах, очень похожих на этот. И даже в Израиле есть такие дома.

Дело происходит в квартире старого интеллигента, хорошего писателя, который умер году в 1975-м. После его ухода здесь ничего не менялось, время как бы остановилось.

Все специально сделано неровно, все криво-косо. Предметы современные вперемешку с вещами из советской жизни. Только в комнате внучки был ремонт. Там компьютер, новые светлые обои, плакаты на стенах... Но и там стоит антикварный стул — от связи с прошлым никуда не уйти. Мы очень старались, подфактуривали мебель, состаривали обои, пачкали плинтусы.

— А откуда берете реквизит?

— Часть мебели мы брали на «Ленфильме». Остальное ищем в Интернете, берем у друзей, покупаем, храним что-то с предыдущих съемок. У меня дома одна из комнат — настоящий реквизиторский цех. И старые фотографии, висающие на стенах, — тоже из моего архива.

Тем временем Андрей Сигле садится и играет на старом расстроенном пианино в соседней комнате.

ДРАМА СБИТОГО ЛЕТЧИКА

Актеры — в гриме и костюмах, готовые к съемке. Юрий СТОЯНОВ, например, небрит, в мятой рубашке и подтяжках.

— Юра играет бывшего мужа героини, старого барда-алкоголика, которого выгнали все его подруги, — рассказывает Дмитрий СВЕТОЗАРОВ. — Ему некуда деваться, и он, как бездомная собака, пришел обратно — в квартиру своей бывшей жены. Причем я пригласил Юру, забыв, что он высококлассный гитарист и певец. А по роли ему нужно петь и играть! Когда мы сняли первую сцену, я подумал: а что бы я делал, если бы взял кого-нибудь другого?

— В шоу-бизнесе есть такое обидное понятие: «сбитый летчик». Я играю как раз такого героя, — объясняет Стоянов. — Для меня счастье, что это снято с ощущением жанра, тонко. Мой герой не только смешон. Его еще и жалко. Ради этого, пожалуй, стоит сняться.

Такая степень падения — это же страшная беда.

Я тоже был беден, получал очень мало лет до 40. Но выглядел всегда хорошо и успешно, не производил впечатление опустившегося. Просто свои сто двадцать рублей можно по-разному потратить. Можно выпить водьяры после спектакля. А можно купить новые брюки, сдать рубашку в химчистку, сходить к хорошему парикмахеру — и потом не жрать неделю. Я предпочитал такой подход. И меня никогда никто не жалел — считали очень обеспеченным человеком.

И кстати, я всегда брелось. Сейчас мне пришлось для роли отрастить щетину — очень неприятное ощущение. Но работа со Светозаровым стоит того, чтобы потерпеть.

Андрей Сигле: «Мы снимаем сериал, как настоящее кино».